

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также за идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью, подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**«ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ПОРОГ НЕБЫТИЯ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЕДЕЛ ВЕЗЕНИЯ»
Андрей Амелянович. «ЗОНА НАВСЕГДА. ГЛАДИАТОРЫ ПОНЕВОЛЕ»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТРОПОЮ ИЗБРАННЫХ»
Иван Плотников. «Я — СТАЛКЕР. ОСКОЛКИ НАДЕЖД»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. КОЧЕВНИЦА»
Александр Тихонов. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ОХОТА НА ЗВЕРЯ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. В ПОИСКАХ ВЫХОДА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ВРЕМЯ СНЯТЬ МАСКИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ТОРЖЕСТВО ЗОНЫ»
Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ОБРАТНАЯ РЕАКЦИЯ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ГЛАЗАМИ ЗОНЫ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ОХОТА НА СТРЕЛЬЦА»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПО ТУ СТОРОНУ ВОСХОДА»
Александр Тихонов. «Я — СТАЛКЕР. СИНДРОМ ГЕРОЯ»
Андрей Левицкий. «ДВА СТАЛКЕРА. ЧЕРНЫЙ СУДЬЯ»
Виктор Стрелков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. РЕЗУС-ФАКТОР»
Дмитрий Григоренко. «Я ИЗ ЗОНЫ. НЕБО БЕЗ НАС»
Дмитрий Дашко. «ЗОНА ИКС. ЧЕРНЫЙ ПРИЗРАК»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕНИ ПРОШЛОГО»
Наиль Выборнов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ЧЕРНАЯ КРОВЬ»
Тим Волков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТОЧКА ОПОРЫ»
Дмитрий Григоренко. «Я ИЗ ЗОНЫ. СЕГОДНЯ НИКТО НЕ УМРЕТ»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕМНЫЙ ПУЛЬСАР»
Андрей Амелянович. «ЗОНА НАВСЕГДА. В ЭПИЦЕНТРЕ ВОЙНЫ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧНОСТИ»
Федор Вахненко. «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. НЕОБРАТИМОСТЬ»
Андрей Левицкий «Я — СТАЛКЕР. ОХОТНИКИ ЗА АРТЕФАКТАМИ»

STALKER

Андрей Левицкий

[Я — СТАЛКЕР]
ОХОТНИКИ ЗА АРТЕФАКТАМИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л37

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Компьютерный дизайн — *А. Смирнов*

Художник — *А. Руденко*

Левицкий, Андрей.

Л37 Я — сталкер. Охотники за артефактами :
[фантастический роман] / Андрей Левицкий. — Москва :
Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (STALKER).

ISBN 978-5-17-109412-6

Жизнь далеко развела двух бывалых сталкеров — Химика и Пригоршню. Один теперь живет на Большой земле и занялся политикой. Другой по-прежнему топчет Зону, да к тому же заболел смертельной болезнью. Но когда загадочная группировка Руна начинает свою тайную деятельность и за Периметр попадает наркотик, имеющий аномальную основу и оказывающий злое воздействие на людей, Пригоршня решает, что ему снова пора действовать. Вот только он пока не знает, что впервые на пути у него встанет старый друг Химик. И противостояние этих двоих разорвет Зону в клочья!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-109412-6

© А. Ю. Левицкий
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

Пригоршня. Неисповедимы пути твои

Едва я переступил порог спортзала, как навстречу ринулся пожилой, подволакивающий ногу тренер:

— Никита Ильич, как я рад вас видеть!

Несмотря на преклонный возраст и травму, тренер держал себя в форме и летом на пляже вполне мог поспорить с молодыми. Все не запомню, как зовут этого тренера: Борис Акимович или Аким Борисович, да и к «Никите Ильичу» никак не привыкну. Я потряс протянутую руку, тренер продолжил:

— У нас успехи. Маликов по Москве взял золото! Вчера!

— Круто! — улыбнулся я и уставился на паренька, околачивающего грушу: сразу видно новичка, от ударов его отбрасывает, работает в основном руками, а не всем корпусом. — Он здесь?

— Нет, сегодня дома, пусть отдохнет.

Хотелось подойти да подправить мальчишку, но я видел, как неодобрительно на него смотрит Аким... Или Борис... Или как там его, надо будет прочитать или у кого спросить. Надо же, опять забыл, тренер толковый, золотосный, а я забыл его имя. Четвертый спортзал только полгода работает — и на тебе.

— Вы заслужили премию в размере оклада, — пообещал я. — Или двух, это как удастся выбить.

Если бы «выбить» как оно есть, я бы сразу и три оклада выбил, но тут надо работать тоньше. Тут убеждением надо, уж больно однопартийцы жадные. Подумав немного, я мысль озвучил и добавил, что так нельзя, что Маликов — наша гордость, а его тренер, который за полгода вырастил чемпиона бодибилдинга, так вообще молодец, и жалеть деньги — последнее дело.

Тренер чуть смутился и сказал, что Маликов до его тренировок уже имел подготовку, к тому же у него удачная анатомия, но я махнул рукой:

— Не скромничайте, Борис... — я смолк, засекая, исправит меня тренер или нет; не исправил, тогда я со спокойным сердцем закончил. — Акимович.

— И вы не скромничайте. Ведь это ваша инициатива, — он раскинул руки, словно хотел обнять спортзал. — Если бы не вы, не было бы ни спортзала, ни Маликова-чемпиона, ни у меня работы.

Я свел брови у переносицы — никак не привыкну, что ж такое! Спич... найтер... хейтер... В общем, автор текстов был бы мной недоволен. Надо в таких случаях «вести себя как английский лорд: максимум приподнять уголок рта и снисходительно кивнуть, а не краснеть ушами и втягивать голову в плечи». Вспомнив, как надо, я так и сделал, покосился на амбала в джинсах и рубахе — свое отражение то есть. Вроде все так.

— Вас бы в президенты, Никита Ильич! — продолжал меня восхвалять тренер, пришлось раскланиваться, потому что я не за этим сюда пришел.

А зачем, собственно? За тем, что про золото я уже знал и хотел похвалить тренера и Маликова, тренера похвалил, Маликову не перепало, ничего, подождет.

Парковка возле спортзала была привычно забита, и я оставил свою лялечку, «Крайслер-Кроссфаер», прямо между рядами машин. Конечно же, обозначил телефон — вдруг кому срочно надо выезжать? Или вдруг какая красотка позвонит — прокачу с ветерком на своем кабриолете, может, пообедать свожу, но дальше дело не пойдет, мне нельзя, я женат.

За рулем я потянулся, хрустнул пальцами, запрокинул голову и улыбнулся спящим в небе стригам. Как все-таки здорово жить! Когда-то я только мечтал о такой машине, и вот она моя! Эта, чтобы погонять по трассе, вторая, «Крайслер-Пацифика», — чтоб семью возить.

Наверное, я это заслужил. Иногда кажется, что Он специально так сделал, чтоб моими руками творить добро. Ну а почему бы не поделиться, когда у тебя все есть? Люди меня любят, жена любит, дети замечательные — без промысла свыше тут не обошлось.

Машина взревела двигателем и покатила к повороту. Все-таки на кабриках здорово за городом ездить, а тут такой шум, такая вонь, что ну его на фиг! Скоро воскресенье, поедем на дачу двумя машинами — я на этой, Леся — на «пацифике». Рука потянулась к магнитоле, и я включил Стива Эрла. Обожаю кантри! Особенно когда едешь в Астрахань на рыбалку, а там степи, как прерии... Жаль, непонятно, что они там бельмечут. Химик говорил, что кантри — это американский шансон, наверное, шутил. Ну как можно сравнивать? Все равно что «крайслер» и «жигули».

Единственное, чего мне порой не хватает, — Зоны. Прямо как накатит тоска — хоть волком вой. Вот тогда и еду гонять за город. Когда детей не было, плевал я на все, а теперь нельзя, кто их в люди выводить будет? Как вспомню последний свой поход, уже без Химика... Леся как раз беременная была. При малейшей опасности замирал, думал,

как она без меня останется? А с ребенком что? Он ведь моя кровь. И тупил безбожно, чудом выжил и группу вывел.

Носовихинское шоссе, которое Химик шутя прозвал Носовихин-штрассе, замерло в пробке. Зря надеялся, что проскочу в обед. Надо будет на заседании внести предложение, чтоб дорогу расширили, если нет, пусть хотя бы в поселке, где три светофора подряд, сделают переходы над дорогой, а то вечный затор.

Теперь я хоть что-то могу. Да, кстати, могу сделать так, что про мои спортзалы снимут сюжет.

Через час докатился к дачам, где современных раз-два и обчелся, зато деревянных, покосившихся, на терема похожих — валом. Их бы снести, и по полосе с каждой стороны сделать. Запиликал телефон, я аж вздрогнул, нажал на кнопку и поднес аппарат к уху.

Над этим аппаратом все смеются, ретроградом меня называют, а мне не нравится пальцем в экран тыкать, на то айпад есть, телефон должен звонить, и все. Одной рукой я рулил, второй держал телефон возле уха, так и не глянул, кто звонит.

— Да!

— ... ре ... ой Димка... ер, — забулькало в трубке, что за ерунда со связью?

— Денис, ты, что ли?

Это что же я, лучшего друга не узнал? В трубке щелкнуло, голос Дени стал отчетливым:

— Ты далеко? Приехать можешь?

Слишком отчетливым стал голос Дени. Даже скорее — мертвенным, таким голосом только станции метро объявлять.

— Из Железнодорожного выехал. Что случилось?

— Димка умер.

Первым на ум пришел мой спич... короче, текстовик — молодой дерганый пацан двадцати пяти лет. Вто-

рым — друг Дени, который как раз чем-то болел, дай бог памяти чем. Вроде диабет у него в сорок лет начался... Кто из них? Или еще какой-то Димка?

— Который? С диабетом?

— Мой сын.

Я ударил по тормозам, выматерился, включил аварийку, сзади засигналили. Остановиться бы, да негде.

— Сегодня не первое апреля, не шути так... Что случилось? — молчание в ответ. — Денис?!

— Жду в Реутове у фонтана. Как раз одновременно приедем.

Прерывистые гудки. Дениному Димке четырнадцать, что произошло?! Пьяный мажор за рулем? Другое на ум не приходило. Засужу подонка, он у меня в тюрьме сгниет, но перед тем закукарекает.

Или не мажор, или наркоманы деньги вымогали?

Драка в школе?

Что?!

Хороший ведь пацан... был. Учился, боксом занимался... Может, травма, несчастный случай?

На подъезде к Реутову дорога расширилась, и «крайслер» вспомнил, что он гоночный болид. Спустила десять минут я был на месте, уселся на скамейку напротив маленького храма, по привычке перекрестился. Танцующий фонтан, гордость парка, ремонтировали, и сейчас танцевали только лепестки цветов в лужах, оставшихся после недавнего дождя.

Солнце припекало по-летнему, но спрятаться было негде — листья еще не распустились, да и этот парк молодой, чтобы деревья начали давать тень, должно пройти еще лет пять.

На скамейке справа сидели роллеры — кудрявый пацан и девочка с розовыми волосами, две рыжие близняшки лет тринадцати учились кататься на роликах и напоми-

нали коров на льду. Вокруг них нарезал круги парнишка постарше — рисовался, у него все получалось. Здесь была плитка, и ролики тархтели на стыках.

Скоро и моя Элина жениться начнет... или невеститься? Как оно правильно называется? Трудно представить, что молокосос типа этого рисующегося — мою девочку... Убыю! Подольше бы она оставалась ребенком, как Денин Димка.

Что же случилось с Димкой и почему понадобился я? Когда случается горе, не до встреч с друзьями. Или Деня хочет попросить об услуге? А может, ему просто не с кем поговорить... Это вряд ли, приятелей у него всегда было море.

А вот и он. Деня был среднего роста, если не сказать маленького, но сейчас казался еще меньше — сутулый, черный какой-то, руки туда-сюда болтаются. Среди людей, довольных майским солнцем, он, как клякса. Увидел меня, ускорил шаг, молча сел рядом. Я тоже молчал, ждал, когда он заговорит сам.

— Наркота, — прохрипел он, вытащил сигарету и сломал ее, как спичку, выругался.

Когда мы познакомились, Деня бросал курить, бросил, вот, начал. И кто его осудит? Я — точно нет. Деня закурил и продолжил, давясь дымом:

— Мы думали, у него в школе конфликт... А он и в школу-то не ходил... Двое суток искали, он шлялся где-то, а потом — вниз головой с моста... Прямо под колеса. Сам. Никто ему не помогал. И почему? Почему нам не сказал, мы помогли бы... — в его непослушных пальцах сломалась дымящаяся сигарета, упала на асфальт.

Краем уха я слышал, что по столице прокатилась волна самоубийств подростков, но не придавал этому значения. Хотелось как-то утешить Деню, но я чувствовал, что сделаю только хуже, мне нужно сидеть и ждать молча.

— Он сейчас на вскрытии, мой мальчик. Я был против, но мне сказали, что без судмедэкспертизы никак. Я и так знаю, что это новая наркота виновата.

— Уверен?

— Да. Потому сразу тебе и позвонил, — он вскинул голову и прямо посмотрел мне в глаза.

Я многое повидал, можно сказать, со смертью на брудершафт пил, но его взгляд — самое страшное из всего, что я видел, хотелось съежиться и втянуть голову в плечи.

— Надо наказать тех, кто сделал это с моим мальчиком. Поможешь?

Чем, ну чем я помогу? Оторву руку наркоторговцу? Закопаю его? На незаданный вопрос Деня ответил сам:

— Ты же можешь предать дело огласке. Партии вашей нужно же как-то привлекать к себе внимание? У тебя ж дочка подрастает, а эти твари прямо в школе торгуют! Мы только начнем... И я сам казнию виноватых, а остальных — под суд!

Он сжал кулак так сильно, что костяшки побелели, лицо его тоже побелело, обычно яркие губы вытянулись в нитку. Он напоминал свеженького зомби из болот. Тьфу ты, ну и мысли в голову лезут, прости, Господи!

— И пусть кукарекают, — сказал я без задора. — Там таких любят.

Произошедшее не укладывалось в голове. Только неделю назад видел Димку, все у него было хорошо, и на тебе! Ни за что бы не подумал, что мальчик-хорошист, к тому же спортсмен, подсядет на наркоту.

Деня смотрел на купола храма с ненавистью, и губы его неслышно шептали:

— За что?

Я и сам не понимал, за что расплачивается Деня, отличный семьянин, ну погуливает от жены, возит девок на дачу — а с кем не бывает? Не ворует, не убивает, честно

трудится. Если так разобраться, я больше заслужил немилость.

— Послезавтра в три похороны, приходи, — проговорил он, вставая.

Я тоже встал, пожал протянутую руку. Деня еще раз кивнул и побрел прочь, сутулый, маленький. А я остался стоять, как поленом по голове прибитый, надо бы догнать его, утешить как-то, но что-то будто не пускало. Так быть не должно, это неправильно и не с нами!

Но вот Деня, вот я... А Димки больше нет.

Только сейчас заворочалась злость. Хотелось догнать Деню, потребовать, чтоб привел к сволочам, а уж я их — как щенков! Кулаки сжались, я зажмурился, вдохнул-выдохнул и опять вспомнил текстовика, еще первого, который мучился со мной, мучился и уволился.

«Если хочешь жить среди людей, привыкай решать проблемы головой, а не кулаками. Хочешь стать нормальным человеком? Усмири внутреннего зверя, сумей промолчать, даже если видишь, что прав».

Все-таки Зона честнее. В Зоне если на тебя наехали, ты вооружился и пошел разбираться — Зона рассудит, кто прав. А здесь — терпи. Задолбало быть терпилой!

Захотелось послать все к чертям, достать старый добрый АК и пострелять сволочей, а потом в Зоне окопаться, и хрен меня оттуда достанут!

Но что будет с моей семьей? Куда они без меня? Я снова сел и сжал голову руками. От злости хотелось что-нибудь разнести.

На соседней скамейке смеялись подростки. Каждый из них может оказаться на месте Димки, и моя дочь — тоже. Себя вспоминаю в их возрасте, и жуть берет, ведь все делалось назло родителям, чтоб доказать, что я уже взрослый, я могу, и надо со мной считаться.

* * *

Мы с Лесей долго выбирали дверь в наше гнездышко и даже чуть не поссорились, а потом заказали эту — железную, с ковкой в виде переплетенных стеблей травы, с глазком — сердцевиной цветка и фигурной бронзовой ручкой. Поначалу Леся безумно гордилась дверью, потом привыкла, а вот соседи с ней примириться не смогли, и пару раз кто-то царапал неприличное слово, потому пришлось установить камеру.

Если бы они знали, что в моей квартире шесть комнат, не считая кухни, то многие не выжили бы, удушенные жабой.

Едва мой ключ повернулся в замке, как из квартиры донесся радостный дочкин возглас:

— Мама! Егорка! Папка приехал!

Что-то гроыхнуло, гавкнула Чара, и я распахнул дверь. Только сейчас, когда почуял аромат мяса, жареного с перцем и чесночком, я понял, как же хочу есть. Злость испарилась, осталась безнадежность. Ни за что не скажу Олеся, что Денин сын умер, ни к чему ей расстраиваться.

Из-за двери в розовую комнату Элина высунула кудрявую голову, похожую на рыжий одуванчик:

— Папа, а я опять пятерку получила! Мама обещала, что если будут все пятерки, мы заведем кота!

— Молодец, — я разулся и собрался пойти в спальню, чтобы посидеть в тишине, подумать, но из кухни в прихожую выглянула Леся, и глаза у нее были красными.

— Вижу, ты уже знаешь, — она хлопнула носом.

Я молча сгреб ее в объятия, она впилась в спину ногтями и затихла. Кто бы мог подумать, что из блондинки модельной внешности получится идеальная жена и мать?

— Я уже сказала Элине, чтоб ничего подозрительного из чужих рук не брала.

— Я обязательно во всем разберусь, обещаю! Виновные будут наказаны.

— Жалко Димку, такой славный был мальчишка.

Из столовой высунулся зареванный Егор и взвыл:

— Ма-а-ама! Почему мне нельзя играть на айпаде, а ей можно?

Леся вздохнула и пошла разбираться, обернувшись у порога в гостиную, прошептала:

— Иди в столовую, через две минутки буду накрывать на стол.

Два дня спустя

Шел дождь, и с кладбища все вернулись по колено в грязи. Моя Леся не поехала, сказала, что заболела — она бы этого не перенесла. Да и мне было не по себе, как закрою глаза — появляется Оля, с воем кидающаяся на гроб единственного сына. Деня был спокойным, но мне его спокойствие не нравилось. Так же спокоен сломанный мотор. Лишь при мысли об отмщении его глаза загорались.

Пока гости поминали усопшего в кафе, мы стояли под козырьком. Деня курил, задумчиво глядя на пузырящиеся лужи, на бегущих прохожих и толчею из разноцветных зонтиков. Шум автомобильного потока сливался со шлепками разбивающихся капель.

— Знаешь, что сказали в лаборатории? — проговорил Деня, выпуская кольцо дыма. — «В крови не обнаружены токсичные вещества». Они будут закрывать дело, — на его щеках заиграли желваки. — Несмотря на то, что двое его одноклассников в больнице с судорогами и явным синдромом отмены. Я написал в «Москов-

ский комсомолец», много куда написал, на телевидение, и там отозвались. Может, удастся дело раскрутить, чтоб оно было на слуху. Нашел родителей детей, которые покончили с собой за последний месяц. Знаешь, сколько их? Сорок человек! Ты только задумайся! Все из разных районов, из разных по достатку семей, только одна девочка не перенесла травли, остальные погибли ни с чего.

— Надо что-то делать, — кивнул я, а сам начал перебирать варианты.

Во-первых, обратить внимание Кваснюка на проблему, а для этого — собрать доказательства, поговорить с потерпевшими, с родителями то есть. Если Кваснюк заинтересуется, почему бы не сделать телеэфир? Потом его надо по центральным каналам прогнать, журналистов подключить, а уж тогда менты сами засуетятся, может, кто-то на этом расследовании себе звезду заработает.

Если Кваснюк не заинтересуется, тогда хуже. Придется или самому раскручивать тему, или попытаться через своих людей пнуть ментов, чтоб работали — не факт, что получится.

Я поделился соображениями с Деней, он жадно затаился и выбросил окурок в урну.

— Спасибо тебе. Ты настоящий друг... Не просто друг — ты Человечище! Знаешь, что Колян сказал, который ближе всех к ментам? А ничего. Не его это дело. Он даже на похороны не приехал, как видишь.

— Я всегда говорил, что он гнида. Ты вот что лучше сделай, поговори с другими родителями, но ничего им не обещай, потому что я сам не знаю, получится ли у меня, это ж не моя личная партия. И с теми, у которых пацаны в больнице, с их помощью будет проще разобраться, они все-таки из твоего района.

— С некоторыми я уже побеседовал.